ОРГАНИЗАЦИЯ
ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

S

Совет Безопасности

Distr.
GENERAL

S/1997/204
7 March 1997
RUSSIAN
ORIGINAL: ENGLISH

ПИСЬМО ГЕНЕРАЛЬНОГО СЕКРЕТАРЯ ОТ 7 МАРТА 1997 ГОДА
НА ИМЯ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ СОВЕТА БЕЗОПАСНОСТИ

Имею честь при этом препроводить резюме и основные выводы, а также разделы, озаглавленные "Добросовестность и нравственно-этический аспект действий полиции" и "Специальные полицейские силы Западного Мостара", доклада, подготовленного Специальными международными полицейскими силами (СМПС) в соответствии с решениями по Мостару от 12 февраля 1997 года (см. приложения I-IV, соответственно). Фотоматериалы, включенные в текст оригинала доклада, а также список лиц, личность которых установлена в документе, хранятся в архиве Секретариата и могут быть предоставлены членам Совета Безопасности по их просьбе*.

Буду признателен за доведение настоящего письма и приложения к нему до сведения членов Совета Безопасности.

Кофи А. АННАН

* С фотоматериалами и текстом документа можно ознакомиться в комнате S-3720 B.

Приложение I

Резюме

10 февраля 1997 года процессия из нескольких сотен боснийцев во главе с религиозными и политическими лидерами отправилась с улицы Раде Битанге в Восточном Мостаре на кладбище в Западный Мостар, которое находится на улице князя Михаила Хумскога (улица Лиска). Эта группа отмечала религиозный праздник Байрам, в ходе которого по обычаю посещается кладбище. Полиция Западного Мостара была уведомлена о намерении группы посетить кладбище. В сопровождении заместителя мэра Мостара и трех наблюдателей Специальных международных полицейских сил (СМПС) группа пересекла бульвар - бывшую линию конфронтации между общинами Восточного и Западного Мостара. После пересечения бульвара группа продолжила шествие вверх по улице князя Михаила Хумскога (улица Лиска) в направлении кладбища. Во время шествия жители Западного Мостара проводили семейный карнавал[a] в нескольких кварталах от Рондо.

На улице князя Михаила Хумскога (улица Лиска) путь участникам шествия преградили три или четыре сотрудника полиции Западного Мостара, одни из которых советовали им не создавать беспорядки, а другие - остановить шествие. После короткого разговора между руководителями шествия и полицией Западного Мостара в месте встречи группа продолжила движение к кладбищу.

Участники шествия прошли еще приблизительно 100 метров, но были остановлены одетыми в форму полицейскими из Западного Мостара. Произошла короткая беседа, в ходе которой, как было замечено, полицейские обменялись рукопожатиями с членами группы. Находившийся там наблюдатель СМПС подал знак, который был истолкован группой как означающий, что она может продолжать движение.

Участники шествия прошли еще десять метров вниз по улице, как вдруг со стороны улицы князя Михаила Хумскога (улица Лиска) появился белый полицейский микроавтобус, принадлежащий полиции Западного Мостара, который, приблизившись к колонне демонстрантов, развернулся, став поперек проезжей части, в попытке преградить путь процессии. Это произошло в 100 метрах от кладбища. Участники шествия обошли полицейский автомобиль и продолжали идти по направлению к кладбищу. Было замечено, что, когда колонна стала обходить полицейский автомобиль, сотрудники полиции вели переговоры по рации.

Когда процессия приблизилась к краю кладбища, было замечено, что не менее пятнадцати полицейских в форме и в штатском подошли к группе со стороны Рондо на улице князя Михаила Хумскога (улица Лиска). Подойдя к участникам шествия, полицейские остановили группу у края кладбища. В руках у некоторых полицейских были дубинки. Сотрудники полиции Западного Мостара начали кричать на собравшихся боснийцев. Некоторые из полицейских начали избивать дубинками участников группы. Преследуемая полицейскими, которые избивали дубинками отстающих, группа начала

---

[a] Каждый год жители Западного Мостара проводят карнавал около Рондо. Это семейное мероприятие, которое проводится в конкретный день, определяемый по числу дней, предшествующих Пасхе. По стечению обстоятельств оказалось так, что праздник Байрам и дата проведения карнавала совпали.

отходить назад по улице. Не менее чем пяти участникам процессии была оказана медицинская помощь в связи с травмами, которые они получили в результате этих избиений.

В этот момент по меньшей мере у одного полицейского в штатском был в руке револьвер, и один сотрудник полиции Западного Мостара в форме сделал выстрел в воздух, когда демонстранты начали отходить. По меньшей мере два полицейских в штатском с оружием в руках затем открыли огонь по отступающим демонстрантам, убив одного человека (г-н Сулейманович Сефик) и ранив не менее двадцати человек.

Во время отступления кто-то из демонстрантов бросил камень, разбив стекло в полицейском микроавтобусе. Полиция Западного Мостара утверждает, что три их сотрудника были ранены участниками шествия, хотя нет достаточных доказательств, подтверждающих факт ранения двух полицейских в ходе этой стычки. Возможно, они получили ранения во время столкновений, которые произошли вслед за этим событием вечером того же дня. Единственным подтвержденным фактом нанесения телесных повреждений полицейскому Западного Мостара участниками шествия был перелом переносицы.

Двое полицейских из Западного Мостара были сфотографированы в момент, когда они вели огонь по отступающей толпе: Зелько Планинич и Иван Хркач, заместитель начальника полиции в Западном Мостаре. Один из сотрудников в штатском Бозо Перич был опознан свидетелями и уличен в том, что вел огонь по людям. Поскольку, похоже, он стоял рядом с фотографом, его нет на фотографиях. Трое других полицейских были сфотографированы с оружием в руках, но не были замечены в том, что целились или стреляли в толпу: Златко Павлович, Иосип Цвитанович и еще один полицейский в форме, личность которого не установлена.

По мере распространения слухов о столкновении начали поступать сообщения о неспровоцированных и спорадических нападениях на граждан в окрестностях города и на дорогах, ведущих в Мостар. Многие из нападений на боснийских хорватов были совершены боснийцами; было также отмечено несколько случаев нападений боснийских хорватов на боснийцев. СМПС не располагает сведениями о каких-либо арестах в связи с этими инцидентами.

Двадцать восемь боснийских семей были незаконно выселены из их квартир, а девятнадцать бежали из Мостара, опасаясь преследований после этих событий. Через несколько дней после выселения желающие вернулись в свои квартиры. Шестеро подозреваемых были задержаны полицией Западного Мостара после вмешательства международного сообщества.

Расследование показало, что полиция Западного Мостара не только была заблаговременно уведомлена о планируемом посещении кладбища, но и заранее назначила полицейских для охраны порядка по пути следования колонны. Между демонстрантами и участниками карнавала в Западном Мостаре не было физических или визуальных контактов. Полиция остановила участников шествия у края кладбища, которое они имели право посетить и которое находилось на расстоянии более 200 метров от места проведения праздничных мероприятий по случаю карнавала.

Применение сотрудниками правоохранительных органов чрезмерной силы при избиении участников шествия, а также огнестрельного оружия в неадекватной ситуации,

когда в этом не было необходимости, привело к гибели одного человека и ранению многих других. Такие действия сотрудников правоохранительных органов являются преступными актами и представляют собой нарушение международно признанных норм в области охраны правопорядка, Европейской конвенции о правах человека, которая имеет непосредственное отношение к Боснии и Герцеговине, а также закона о министерстве внутренних дел Федерации Боснии и Герцеговины.

Высшие чины полиции Западного Мостара сознательно пытались скрыть факты конфронтации 10 февраля 1997 года. Необъективность информации, представленной полицией Западного Мостара следователям СМПС, в том числе начальником полиции Марко Радичем, свидетельствует об отсутствии профессионализма в высших эшелонах руководства полиции Западного Мостара. Если бы оно обладало этим качеством, то события, которые имели место 10 февраля 1997 года, скорее всего, не произошли бы.

Неспособность полиции как Восточного Мостара, так и Западного Мостара обеспечить защиту потенциальных и фактических жертв ряда межэтнических нападений в городе и на ведущих в город дорогах в последующий после конфронтации 10 февраля период свидетельствует о серьезном отсутствии профессионализма у руководства полиции во всем районе.

Приложение II

Основные выводы

Специальные международные полицейские силы Организации Объединенных Наций (СМПС) провели расследование инцидента, который произошел 10 февраля, в целях установления фактов в связи с обстоятельствами этого дела и выявления виновных в совершении актов насилия. Расследование предусматривало также проверку заявлений должностных лиц Боснии и Герцеговины и Федерации и жителей Мостара в средствах массовой информации. На основании изучения фактов следственной группой по этим событиям было сделано двенадцать основных выводов.

1. Полицейские из Западного Мостара открыли огонь по толпе людей в момент, когда она отходила назад, убив одного человека и ранив двадцать других.

Двое полицейских из Западного Мостара были сфотографированы в момент, когда они вели огонь по отходящим людям: Зелико Планинич и Иван Хркач, заместитель начальника полиции Западного Мостара. Один сотрудник полиции в штатском (Бозо Перич) был опознан свидетелями, которые утверждали, что он стрелял в толпу. Так как, похоже, он стоял рядом с фотографом, его на фотографиях нет. Трое других полицейских были сфотографированы с оружием в руках, но не замечены в том, что они целились или стреляли в толпу: Златко Павлович, Иосип Цвитанович и еще один полицейский из Западного Мостара в форме, личность которого не установлена. В результате применения огнестрельного оружия один босниец был убит и двадцать ранено, включая муфтия; шести боснийцам была оказана медицинская помощь в связи с травмами, которые они получили в результате избиения. Три раненых боснийца остались лежать на улице после инцидента, включая одного, который был смертельно ранен. Остальные пострадавшие с огнестрельными ранами смогли покинуть место происшествия.

Все полицейские из Западного Мостара, которые были сфотографированы с оружием в руках, отрицали в ходе беседы, что у них было оружие во время столкновения. Заместитель начальника полиции Западного Мостара отрицал свою причастность к этим событиям, утверждая, что находился за рядом полицейских, двигавшихся со стороны Рондо, где проводились мероприятия по случаю карнавала.

СМПС после перестрелки подобрали двенадцать гильз и одну 9-миллиметровую пулю в районе, где полиция Западного Мостара, как было замечено и сфотографировано, целилась в толпу боснийцев. Полиция Западного Мостара использует боеприпасы такого же типа.

2. Сотрудники полиции Западного Мостара в форме и в штатском подвергли физическому насилию боснийских участников шествия.

Видео- и фотоматериалы свидетельствуют о том, что полицейские в форме избивали людей дубинками. Нет доказательств, подтверждающих заявление полиции Западного Мостара, что боснийцы спровоцировали нападение. Согласно заявлению Сил по стабилизации (СПС), полиция Западного Мостара вела себя агрессивно и провокационно.

3. Полиция Западного Мостара применила чрезмерную силу, в том числе без всяких на то оснований огнестрельное оружие, против боснийских участников шествия.

Применение сотрудниками правоохранительных органов чрезмерной силы при избиении участников шествия, а также совершенно необоснованное и неоправданное применение огнестрельного оружия в неадекватной ситуации, когда в этом не было необходимости, привело к гибели одного человека и ранению многих других. Такие действия сотрудников правоохранительных органов являются преступными актами.

Применение огнестрельного оружия сотрудниками правоохранительных органов разрешено только в исключительных обстоятельствах, в том числе для самообороны или защиты других лиц, подвергающихся непосредственной угрозе смерти или тяжкого телесного повреждения, или если другие средства оказались неэффективными. Ввиду отсутствия этих факторов и того, что участники шествия отступали, когда были произведены выстрелы, применение огнестрельного оружия полицией Западного Мостара было необоснованным и неадекватным. Кроме того, полиция Западного Мостара применила чрезмерную силу при избиении участников шествия, которые не представляли для нее никакой непосредственной угрозы. Эти действия полиции Западного Мостара представляют собой нарушения международно признанных норм в области охраны правопорядка, Европейской конвенции о правах человека, которая имеет непосредственное отношение к Боснии и Герцеговине, и закона о министерстве внутренних дел Федерации Боснии и Герцеговины.

4. Полиция Западного Мостара и ее руководство несут ответственность за конфронтацию с боснийскими участниками шествия, которая привела к актам насилия.

Полиция Западного Мостара оказалась не в состоянии осуществить необходимое планирование и предпринять соответствующие действия после получения уведомления о проведении боснийцами шествия. Полиция Западного Мостара не смогла принять меры по предотвращению конфронтации. Она была поставлена в известность о планируемом посещении кладбища и разместила по пути следования колонны сотрудников в форме. Полиция Западного Мостара предпочла остановить шествие у входа на кладбище, хотя могла легко перекрыть улицу князя Михаила Хумского (улица Лиска) сразу же за кладбищем. Это позволило бы полиции Западного Мостара достичь поставленной цели, которая заключалась в недопущении контакта боснийских участников шествия с участниками карнавала.

Нет убедительных данных, свидетельствующих о том, что полиция Западного Мостара планировала спровоцировать столкновение с боснийской процессией, хотя ряд факторов склоняет к мысли о том, что это было именно так. Большое число сотрудников специальных полицейских подразделений было отправлено на Рондо, где происходили мероприятия по случаю карнавала, который они характеризуют как семейный праздник и который вряд ли требует такого присутствия полиции. Кроме того, фотоматериалы и беседы со свидетелями и полицией Западного Мостара показывают, что находившиеся на месте происшествия полицейские, включая заместителя начальника полиции Хркача, не предприняли каких-либо реальных усилий, чтоб остановить применение силы и даже не пытались заставить сотрудников полиции в штатском прекратить огонь. Бездействие полицейских, присутствовавших на месте происшествия, позволяет предположить, что возможно, применение силы в тот день не исключалось. Тем не менее заместитель начальника полиции Хркач заявил, что единственной причиной присутствия сотрудников

полиции в штатском на месте происшествия была поступившая по рации просьба о помощи. Показания свидетелей и фотоматериалы показывают, что полицейские, которые совершили нападение на процессию, прибыли туда после вызова по рации.

5. Сотрудники полиции Западного Мостара пытались скрыть от общественности правду о действиях полицейских, чтобы помешать ей разобраться в том, что же на самом деле произошло.

Дача ряда ложных показаний следователям СМПС, нежелание полиции Западного Мостара в течение некоторого времени предоставить следователям СМПС информацию, которую они просили, и вообще отсутствие должного содействия со стороны полиции Западного Мостара - все это, как представляется, часть планомерных усилий, направленных на то, чтобы помешать восстановить истинную картину происшедшего.

Полиция Западного Мостара не провела серьезного собственного расследования событий, которые произошли в тот день. Она не произвела осмотра места совершения преступления сразу же после инцидента. Она не опросила главных свидетелей. Она не собрала важные вещественные доказательства. Ее действия говорят об отсутствии профессионализма и квалифицированного руководства со стороны высших эшелонов иерархии.

6. Полиция Западного Мостара была информирована заблаговременно о готовящемся массовом посещении боснийцами кладбища.

Существуют достаточно убедительные доказательства того, что полиция Западного Мостара хорошо знала о планируемом посещении боснийцами кладбища, несмотря на заявления о том, что ей об этом ничего не было известно.

Начальник полиции Западного Мостара Радич заявил, что полиция не располагала информацией о посещении боснийцами кладбища во время Байрама.

Однако утром 10 февраля наблюдатели СМПС из первого отделения в Мостаре Сабир Мохаммед и Стив Теодор позвонили в полицейский участок Западного Мостара, с тем чтобы подтвердить, что полиция Западного Мостара обеспечит безопасность во время посещения кладбища. Начальник смены полиции Западного Мостара Драган Маринчич ответил, что ему ничего не известно о планируемом посещении боснийцами кладбища. Он позвонил по телефону и затем уведомил наблюдателей СМПС о том, что полиция Западного Мостара обеспечит безопасность во время посещения кладбища и проведения мероприятий по случаю карнавала на Рондо.

Боснийский полицейский из Специальных полицейских сил Западного Мостара (СПСЗМ), который дежурил с боснийским хорватом в тот день, заявил во время беседы со следователями СМПС, что он и его партнер передали информацию в главное отделение полиции в Западном Мостаре о планируемом 10 февраля посещении кладбища. Дежурный по отделению полиции в Западном Мостаре Драган Маринчич признался, что получил такую информацию по телефону и что он заявил, что он знал о посещении и что это не вызовет никаких проблем. Расследование показывает, что г-н Маринчич связался с ОПСМ в 13 ч. 00 м. и вновь заявил, что были приняты все меры в связи с посещением боснийцами кладбища.

Заместитель министра внутренних дел герцеговинского кантона Неретва г-н Дьихо (босниец) заявил, что в 1994 году Исламское общество со штаб-квартирой в Сараево объявило день Байрама днем посещения кладбищ и поминовения погибших во время войны. Практика посещения кладбищ в этот религиозный праздник, называемая Ид эль-Фитр, распространена во всем исламском мире. Посещение кладбища в Западном Мостаре в 1996 году прошло без происшествий.

Г-н Сафет Оручевич, заместитель мэра (босниец), заявил, что он уведомил полицию Западного Мостара о планируемом посещении кладбища по телефону в воскресенье 9 февраля 1997 года. Наблюдатель Асеведо из СМПС, работавший с СПСЗМ, подтверждает, что он получил сообщение об организуемом шествии 9 февраля.

7. В целом процессия была мирной даже после того, как полиция Западного Мостара попыталась прекратить посещение кладбища.

Во главе процессии шли г-н Смайкич, муфтий, г-н Дьихо, начальник полиции Восточного Мостара, и г-н Оруцевич, заместитель мэра Мостара. Имеющиеся в распоряжении видеозаписи и фотоснимки свидетельствуют о том, что среди участников процессии были пожилые мужчины и женщины, а также престарелые и молодежь. Ни на одной из видеозаписей и ни на одном из фотоснимков нет данных, свидетельствующих о наличии оружия у участников процессии.

На видеозаписи можно видеть, что участники процессии несут цветы. На кладбище находятся могилы как мусульман, так и католиков. Одни участники процессии утверждали, что на кладбище похоронены их родственники и друзья, а другие утверждали, что они хотели почтить память "защитников Мостара".

8. Между боснийцами-участниками процессии и участниками карнавала не было ни контактов, ни столкновений.

Нет никаких данных, свидетельствующих о конфронтации или каких-либо контактах между участниками процессии и участниками боснийско-хорватского карнавала, как утверждают некоторые. С места проведения карнавала, как явствует из фотографий, не видно ни кладбища, ни места столкновений. Очевидно, что процессия могла продвигаться в направлении кладбища без вступления в какие-либо контакты с участниками карнавала.

Анализ видеозаписей и фотоснимков свидетельствует о том, что перед входом на кладбище процессию остановила группа из 15 мужчин в гражданской одежде, некоторые из которых были впоследствии опознаны в качестве сотрудников гражданской или специальной полиции Западного Мостара. Эти мужчины также имели при себе радиотелефоны "Моторола" и дубинки, аналогичные тем, которые используются полицией Западного Мостара.

9. Нет никаких данных, свидетельствующих о том, что участники боснийской процессии имели при себе оружие или вели себя агрессивным образом до того, как полиция Западного Мостара открыла по ним огонь.

Хотя полиция Западного Мостара выступила с заявлениями относительно того, что боснийские участники процессии были вооружены, эти утверждения не были подкреплены доказательствами. Ни на одной из видеозаписей или фотоснимков нет ничего такого,

что свидетельствовало бы о том, что участники процессии имели при себе ножи или другое оружие. Кроме того, ни сотрудники полиции, ни члены СПС не видели такого оружия и не конфисковали его у лиц, находившихся в толпе. СМПС, СПС и свидетели-боснийцы считали, что толпа находилась под контролем, вела себя серьезно и достойно.

После начала стрельбы было замечено, что боснийцы совершили три акта насилия. В первом акте был замешан один босниец, который бросил камень; во втором было замешано несколько боснийцев, участвовавших в процессии, которых видели, как они стучали по машине полиции Западного Мостара и повредили ее лобовое стекло; а в третьем акте был замешан босниец, который ударил сотрудника полиции Западного Мостара по носу и причинил ему ранение. Видео- и фотоматериалы, а также заявления свидетелей указывают на то, что эти акты насилия произошли после того, как полиция Западного Мостара применила дубинки против толпы. Эти действия были единственными актами насилия со стороны участников процессии, которые были подтверждены на основании свидетельских данных.

Больница Западного Мостара представила список имен 17 боснийских хорватов, включая 3 сотрудников полиции, которые утверждают, что 10 февраля их телесные повреждения были причинены боснийцами. Следователи СМПС определили, что этот список действительно является списком боснийских хорватов, которые получили повреждения в ходе акций насилия, которые произошли вечером после столкновений. Три сотрудника полиции являются единственными лицами, которые утверждают, что им были нанесены повреждения во время столкновений. Имеются недостаточные данные, подтверждающие утверждения о том, что двое из этих сотрудников получили повреждения на месте событий. Они могли получить эти ранения и в ходе актов насилия, которые произошли вечером после столкновений. Единственными подтвержденными данными о нанесении телесных повреждений сотруднику полиции Западного Мостара, которые были нанесены участниками процессии, являются данные о том, что сотруднику полиции разбили нос.

10. Наблюдатель СМПС сделал жест, который был истолкован как разрешение на то, чтобы боснийская процессия продолжила свое движение.

Участники процессии видели женщину-наблюдателя СМПС, которая шла впереди процессии и махала рукой так, что они решили, что это означает, что они могут продолжить свое движение в обход первых сотрудников полиции, с которыми встретились участники процессии. Наблюдатель в ходе беседы со следователями сообщила, что она махнула рукой, с тем чтобы позвать к себе второго наблюдателя. На основании видеозаписей невозможно определить, пыталась ли наблюдатель побудить толпу продолжить движение или же звала к себе второго наблюдателя, однако, как выяснилось, участники процессии сочли, что наблюдатель рекомендует им продолжить движение.

Хотя некоторые из людей, с которыми были проведены беседы, считали, что действия этого наблюдателя привели к тому, что впоследствии участники процессии вступили в столкновение с полицией в момент, когда наблюдатель сделала этот жест, не было никаких признаков, позволяющих утверждать, что посещение кладбища не будет иметь мирного характера или о том, что эта процессия будет каким-либо образом отличаться от посещения кладбища, которое произошло в предыдущем году.

11. Полиция Западного Мостара при поддержке сотрудников полиции на самом высоком уровне пыталась скрыть факты, касающиеся событий 10 февраля 1997 года.

Высшие чины полиции Западного Мостара предприняли согласованные усилия, с тем чтобы скрыть факты о столкновении, имевшем место 10 февраля 1997 года. Объем неточной информации, представленной полицией Западного Мостара следователям СМПС, в том числе начальником полиции Радичем, свидетельствует об отсутствии профессионализма у руководителей самого высокого уровня в полиции Западного Мостара.

Имеются многочисленные примеры попыток скрыть факты. Например, начальник полиции Марко Радич вначале сказал следователям, что специальная полиция у него в подчинении не находится и подчиняется непосредственно министру Коричу, а впоследствии даже заявил, что Специальных полицейских сил вообще не существует. Как выяснилось, оба этих заявления являются неверными.

В еще одном случае, когда ему показали четкую фотографию одного лица, которое впоследствии было опознано как заместитель начальника полиции Западного Мостара Иван Хркач, начальник полиции Марко Радич сказал следователям, что он не может опознать этого человека. Многие другие люди, которые видели эту фотографию, без промедления опознали его как Ивана Хркача.

Еще в одном случае одетые в гражданскую одежду сотрудники полиции Западного Мостара, которые были опознаны на фотографиях среди лиц, находившихся на месте событий и имевших оружие, в ходе собеседований все, без исключения, сообщили, что они не были вооружены. В частности, Иван Хркач, заместитель начальника полиции, и Иосиф Цветанович, сотрудник полиции Западного Мостара, оба заявили, что у них не было оружия, однако, как явствует из фотоснимков, у них в руках было оружие.

12. На гражданских лиц, как боснийских хорватов, так и боснийцев, было совершено много нападений в период после событий, происшедших на кладбище. Полиция не предприняла каких-либо действий, для того чтобы арестовать виновных или защитить невинных граждан, подвергшихся нападению.

После столкновения на кладбище между полицией Западного Мостара и участниками процессии во всех частях в районе Мостара было совершено большое число нападений на людей. Ряд этих нападений был совершен на автодорогах, ведущих из Мостара: машины боснийских хорватов подвергались нападениям со стороны людей, находившихся вблизи дороги. В ходе каждого из этих нападений полиция не предприняла ничего, для того чтобы защитить граждан от этих нападений или арестовать виновных.

Приложение III

Добросовестность и моральный облик полиции

В ходе расследования инцидента в Западном Мостаре следователи столкнулись с большим числом случаев, когда сотрудники полиции Западного Мостара говорили им неправду или пытались скрыть важную информацию. Ниже приводятся некоторые из наиболее вопиющих примеров этого:

1. Начальник полиции Марко Радич вначале сказал следователям, что Специальные полицейские силы у него в подчинении не находятся, а находятся в подчинении у министра Корича, и впоследствии что Специальных полицейских сил вообще не существует.

Оба этих заявления являются неверными. Министр Корич сообщил следователям, что Специальные полицейские силы существуют и непосредственно подчиняются начальнику полиции Радичу. В ходе последующей беседы, когда начальнику полиции Радичу были показаны фотографии, он признался, что некоторые из сотрудников, находившихся на месте события, были сотрудниками Специальных полицейских сил.

2. Когда ему показали четкую фотографию одного лица, которое впоследствии было опознано, как заместитель начальника полиции Западного Мостара Иван Хркач, начальник полиции Западного Мостара Марко Радич сообщил следователям, что он не может опознать этого человека.

Многие другие лица, которым была показана фотография этого лица, незамедлительно опознали его как заместителя начальника полиции Западного Мостара Ивана Хркача.

3. Сотрудники полиции Западного Мостара, одетые в гражданскую одежду, которые были опознаны на фотографиях, сделанных на месте событий, и у которых было оружие, в ходе собеседований все без исключения заявили, что они не были вооружены.

Фотографии ясно свидетельствуют о том, что сотрудники, находившиеся на месте событий, были вооружены, вопреки их утверждениям. В частности, г-н Иосип Цвитанович заявил, что он был без оружия, хотя на фотографии 23 ясно видно, что он держит поднятый вверх пистолет. Заместитель начальника полиции Иван Хркач также заявил, что он был без оружия, однако на фотографиях 29 и 30 видно, как он целится из своего пистолета в отступающую толпу.

4. Все сотрудники полиции Западного Мостара в ходе беседы утверждали, что ни они, ни кто-либо из их коллег не стреляли из оружия по участникам процессии.

Как ясно видно на фотографиях, сотрудники полиции целились из своего оружия в отступающую группу участников процессии. Следовательская группа собрала много гильз как раз в том месте, где, судя по фотографиям, находились сотрудники полиции, которые целились из своего оружия в отступающих участников процессии.

5. Начальник полиции Западного Мостара Марко Радич в ходе беседы с ним заявил, что полиция Западного Мостара не была заблаговременно уведомлена о посещении кладбища.

Из бесед явствует, что об этом были уведомлены как сотрудники полиции Западного Мостара, работающие в объединенных полицейских силах Мостара, так и дежурный сотрудник отделения полиции Западного Мостара. Были установлены имена лиц, которые уведомили полицию о планировавшейся процессии, а также имена лиц, которые получили эту информацию.

6. Ряд сотрудников полиции Западного Мостара в ходе бесед, а также в средствах массовой информации сделали заявления о том, что у людей, находившихся в толпе, было много оружия и что среди них было много сильных молодых людей.

Ни видеозаписи, ни имеющиеся фотоснимки, ни многочисленные беседы с лицами, находившимися на месте событий, не подтверждают какое-либо из этих заявлений. Кроме того, видео- и фотоматериалы свидетельствуют о том, что в процессе участвовали пожилые мужчины и женщины, а также престарелые люди и молодежь. Ни на видеозаписях, ни на фотографиях не видно, что у участников процессии имелось оружие.

Приложение IV

"Специальные полицейские силы" Западного Мостара

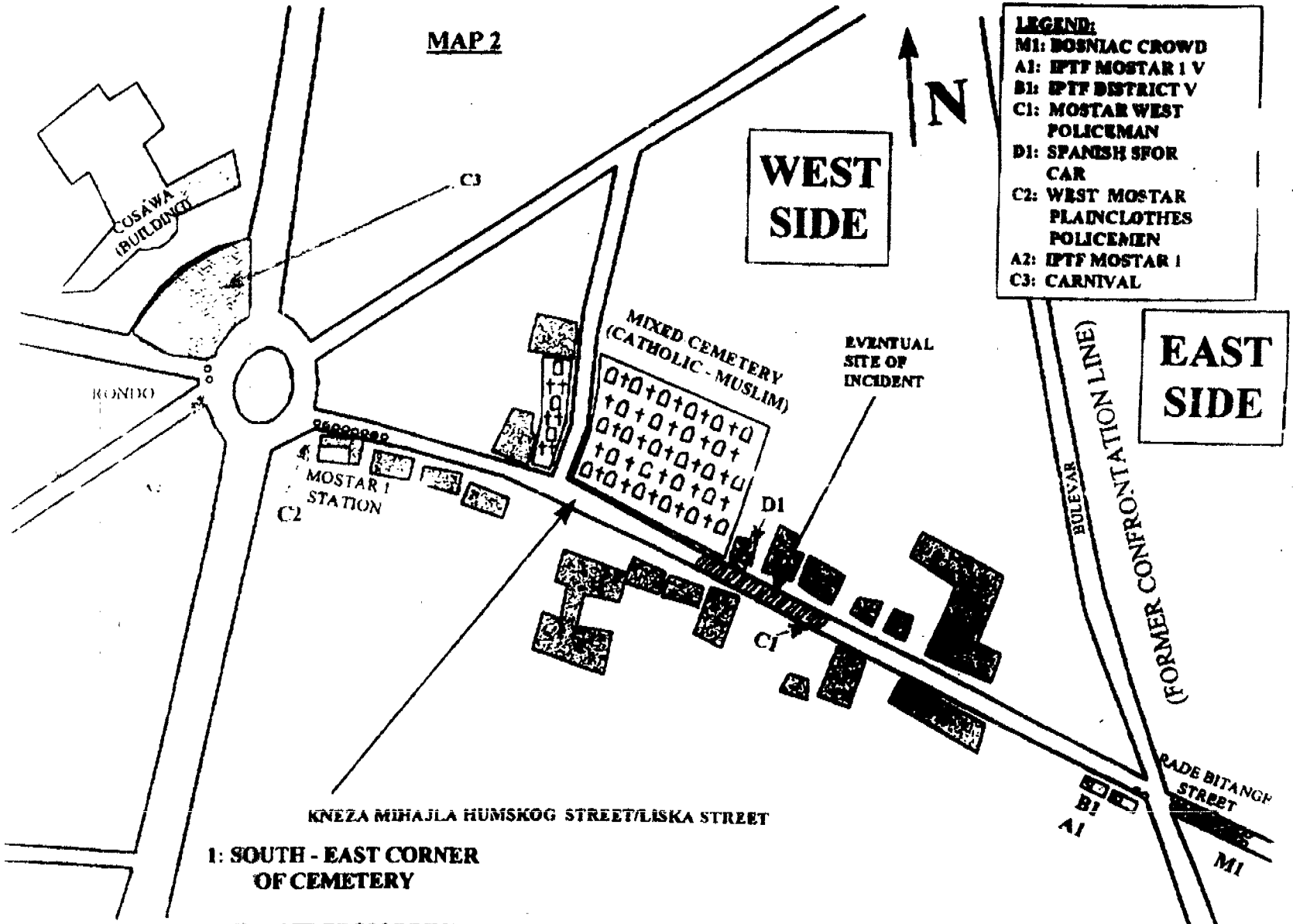
Ряд одетых в гражданскую одежду сотрудников полиции, которые были опознаны как участники столкновения, являются лицами, которые ранее были в штате сотрудников Специальных полицейских сил Западного Мостара. В декабре 1996 года Комиссар Специальных международных полицейских сил (СМПС) Организации Объединенных Наций Петер Фитцджеральд уведомил сотрудников полиции Западного Мостара о том, что они должны расформировать Специальные полицейские силы, поскольку существование Специальных полицейских сил противоречит демократическим принципам, регулирующим деятельность полиции. Сотрудники полиции как Западного Мостара, так и Восточного Мостара были впоследствии уведомлены о необходимости увольнения сотрудников Специальных полицейских сил, если они не пожелают вступить в ряды новых сил полиции Федерации; в этом случае они будут использоваться для осуществления обычных обязанностей полиции, работать в обычных отделениях полиции и носить такую же форму, как и обычные сотрудники полиции. Комиссар СМПС получал регулярную информацию о том, что Специальные полицейские силы в Западном Мостаре были расформированы как отдельное подразделение.

В ходе первой беседы со следователями, когда начальнику полиции Западного Мостара задали вопрос относительно этих "сотрудников Специальных полицейских сил", он заявил, что Специальные полицейские силы не находятся у него в подчинении, а подчиняются министру внутренних дел кантона Неретва в Герцеговине Коричу. В ходе другой состоявшейся позже беседы он сообщил, что Специальные полицейские силы были расформированы. В ходе последующей беседы 19 февраля начальник полиции Радич признал, что некоторые из мужчин в гражданской одежде, которые были опознаны на месте событий, являются сотрудниками Специальных полицейских сил.

В одной из бесед со следователями министр внутренних дел кантона Неретва в Герцеговине Корич заявил, что Специальные полицейские силы были реорганизованы четыре месяца назад и что их сотрудники были переведены в другие подразделения полицейских сил Западного Мостара. Он утверждал, что их число составляет примерно 90-100 человек и они были направлены на работу в гражданской одежде в ходе карнавала потому, что если бы они пришли на карнавал в своей форме, то участники карнавала могли истолковать это как провокацию. Министр заявил, что сотрудники Специальных полицейских сил часто направляются на задания в гражданской одежде, однако, если им нужно предпринимать какие-либо действия, они обязаны показать свои знаки отличия.

Очевидно, что указание Комиссара о том, что Специальные полицейские силы должны быть расформированы, не было выполнено полицией Западного Мостара, несмотря на утверждения об ином. Использование этих сотрудников в гражданской одежде и полученные на основании видеозаписей и фотографий четкие данные, свидетельствующие о том, что у них не было знаков отличия полиции, являются явным нарушением международно признанных норм, касающихся поддержания правопорядка и основополагающих демократических принципов, регулирующих работу полиции. Анализ снимков нападения на процессию, следовавшую на кладбище 10 февраля 1997 года, ясно свидетельствует о том, что многие из этих сотрудников действовали в нарушение закона.

MAP 2



1: SOUTH - EAST CORNER OF CEMETERY

DISTANCE FROM POINT 1 TO:

- JUNCTION KNEZA MIHAJLA HUMSKOG STREET/LISKA ST. / RONDO = 216 m.
- JUNCTION KNEZA MIHAJLA HUMSKOG STREET/ LISKA ST. / BULEVAR = 255 m.

(SCALE APPROX.: 1/500)